

Мэн Буцин прочистила горло и нарочито сказала:

— Я так странно упала и поранилась, во-первых, потому что ты меня толкнула, а во-вторых, чтобы защитить тебя. Другими словами, эта рука пострадала исключительно ради тебя.

«...»

— Совсем не чувствуешь вины?

— Нет.

— И не собираешься выразить благодарность и сочувствие?

— Не собираюсь.

— Ц-ц, — Мэн Буцин усмехнулась, на щеках появились ямочки, — Какая же ты злая.

Цзи Вань в ответ даже кивнула.

Быстро закончив обрабатывать рану, она выбросила использованные ватные палочки в аптечный пакет.

— Блюда выбрала?

— Выбрала то, что хочу, — Мэн Буцин откинулась назад, передавая уже примерно отмеченное меню, улыбаясь, — Не хотела, чтобы я, будучи раненой, ещё и готовила, поэтому и решила поесть вне дома? Хотя ты и не говоришь, но в душе очень заботишься обо мне... правда, тётя Цзи?

Её тон был расслабленным, сначала она говорила нормально, но последний вопросик прозвучал с лёгкой насмешкой.

Её мягкая улыбка словно подтрунивала над её упрямством.

Цзи Вань посмотрела на меню три секунды, затем подняла глаза и медленно сказала:

— Говорят, что если готовит человек с раной на руке, бактерии могут попасть в еду. Я действительно очень беспокоюсь о своём здоровье. Не ожидала, что ты это заметила.

Мэн Буцин не смогла ничего ответить. Задержала дыхание на секунду, тихо фыркнула:

— Не притворяйся.

Закончив с выбором блюд, они болтали, ожидая еду.

Официант быстро принёс тарелку с сашими.

Мэн Буцин улыбнулась, вдруг что-то вспомнив, и глаза её загорелись:

— Вообще, автор, который мне нравится, может быть совсем юным, гениальной красавицей.

Цзи Вань только что съела кусочек лосося.

Она с трудом проглотила еду, взяла чашку с чаем и, стараясь сохранять спокойствие, спросила:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что у неё есть близкая подруга, которая называет её малышкой Ци или сестрёнкой Вэнь. Я тоже прочитала несколько романов, написанных её подругой, и в них упоминается диалект, который используется в нашем городе. Самое интересное, что университет, в котором учится главный герой, описан так, что у меня возникает странное чувство узнавания.

Цзи Вань смотрела на неё, с удивлением наклонив голову, и спросила:

— Университет Сунцзян?

— Да! — Мэн Буцин энергично кивнула. — Я даже специально искала в интернете, и только в нашем Университете Сунцзян есть понятие первой и второй очереди.

Цзи Вань задумалась:

— Это может лишь означать, что она хорошо знает Университет Сунцзян.

Мэн Буцин улыбнулась и покачала головой:

— Я слежу за её микроблогом, она любит выкладывать селфи, и выглядит она очень молодо. Однажды она выложила фотографию своей студенческой карточки, которая была размазана, хотя и скрыла информацию на ней, но я сразу узнала её дизайн.

Цзи Вань смотрела на неё со сложным выражением:

— Кто-нибудь предупредил её?

Мэн Буцин вспомнила и сказала:

— В комментариях многие гадали, но никто не угадал правильно. Через минуту она удалила этот пост. Я как раз листала микроблог и успела увидеть.

Официант продолжил приносить горячие блюда, в маленькой корзинке были только что приготовленные тэмпура и чайник с супом из морепродуктов. Мэн Буцин взяла половину лимона из белой фарфоровой тарелки, открыла крышку чайника с супом, но вдруг остановилась и спросила:

— Можно добавить лимон? Ты любишь кислое?

— Можно, без проблем.

Мэн Буцин начала выжимать лимонный сок.

Она сильно надавила, и через несколько движений лимон был полностью выжат.

Цзи Вань опустила глаза и отправила сообщение под столом: [Университет Сунцзян?]

С другой стороны быстро ответили, показывая, что печатают.

Подождав немного, получили крайне неуверенный ответ:

[Что? 0.0]

Цзи Вань не могла сдержать улыбку, глядя на её глупое притворство.

Она прямо напомнила: [В твоём тексте несколько диалектных фраз и описание кампуса с использованием терминов первой и второй очереди, читатели уже узнали, что это Университет Сунцзян. Подозревают, что ты там учишься, и даже видели твою размазанную студенческую карточку в микроблоге.

Если не хочешь, чтобы люди знали твою личную жизнь, лучше скрывай настоящие детали.]

С той стороны, с аватаркой милой девушки, мгновенно ответили: [Блин, как так получилось... Я никак не ожидала...]

И отправили стикер: [Лежу в крови.JPG]

Цзи Вань выключила телефон и больше не отвечала.

Мэн Буцин сделала глоток супа из морепродуктов, подняла глаза и с улыбкой сказала:

— Всё это не главное. Главное в том, что эта карточка была для бакалавров и магистров, у докторантов другой дизайн. Значит, ей максимум скоро будет около двадцати, а того, кого она называет сестрёнкой, вероятно, ещё учится в университете?

Цзи Вань опустила голову, помолчала несколько секунд, затем с намёком сказала:

— Часто бывает, что люди постарше любят притворяться молодыми, а молодые — старше.

— Ты? — Мэн Буцин удивилась, затем рассмеялась и даже ударила себя по бедру, — О, так ты считаешь себя молодой и поэтому любишь притворяться старой!

Цзи Вань крепко сжала палочки для еды: «...»

«Неисправимая, просто неисправимая».

На обратном пути Мэн Буцин даже напевала.

Цзи Вань слушала её мелодичный голосок и смеялась:

— Почему сегодня такое хорошее настроение?

— Ну, скоро конец месяца, — Мэн Буцин сделала два шага назад, посмотрела на неё, ямочки на щеках стали заметнее, — У автора, который мне нравится, в конце месяца наконец выйдет книга.

Свет лампы отражался в глазах девушки, она смотрела на тебя с искренней радостью. Говорила о том, что ей очень нравится, что она счастлива.

И было трудно сдержать учащённое сердцебиение.

Цзи Вань замолчала.

Она всегда молчала, когда смущалась.

—

Когда Цзи Вань впервые опубликовала книгу, она согласилась подписать первые двадцать тысяч экземпляров, заказанных в течение получаса после начала продаж. Она не ожидала, что подпишет столько, что даже не сможет держать палочки для еды.

И увидела, как читатели, купившие подписанные экземпляры, перепродавали их по высокой цене.

И действительно, многие, кто не успел, готовы были заплатить большие деньги, и даже были обманутые.

После этого Цзи Вань больше не хотела соглашаться на подписание книг.

Перед подписанием контракта с издательством она всегда оговаривала, что не будет участвовать в каких-либо маркетинговых акциях. Сейчас, когда книга готовилась к предзаказу, редактор спросил, может ли она подписать несколько экземпляров для розыгрыша.

Цзи Вань долго сопротивлялась, но в конце концов сжалась и согласилась.

Согласившись с одним, нельзя было быть слишком строгой с другим.

Сама написала редактору, согласившись подписать несколько открыток для новой книги, которая только что была одобрена, тоже для розыгрыша.

Через несколько дней курьер принёс посылку.

Цзи Вань открыла дверь, курьер в рабочей форме передал ей продолговатую коробку и указал на ящик на полу:

— Оба ваши.

— Спасибо.

На маленькой коробке на прозрачной ленте было напечатано название издательства.

Это точно были вещи для подписи.

Не ожидала, что они придут в один день.

Цзи Вань подняла ящик с пола, тайно радуясь, что Мэн Буцин сейчас не дома.

Иначе, если бы она заметила ленту на маленькой коробке, было бы трудно объяснить.

Она сложила две коробки и быстро поднялась вверх. На обеих коробках курьер чёрным маркером чётко написал номер дома и квартиры.

Цзи Вань сначала открыла большую коробку.

Нашла канцелярский нож, разрежала ленту по краю и, увидев внутри книги в пластиковой упаковке, удивилась, подумав, что это пробные экземпляры новой книги, но оказалось, что это старые книги.

Видимо, пробные экземпляры не успели к сроку для предзаказа.

Цзи Вань сначала вынула все книги, аккуратно сняла упаковку, выбрала из подставки для ручек специальную ручку для подписи.

Села, сначала провела кончиком пера по черновику.

Немного потренировалась.

Затем открыла каждую книгу и на титульном листе подписала аккуратные и изящные иероглифы: Ци Вэнь.

Подписав двадцать книг, сложила их в стопку.

Затем открыла маленькую коробку, подписала открытки.

Цзи Вань открыла список контактов, нашла ответственного редактора, спросила адреса, куда нужно отправить пробные экземпляры и открытки.

Издательство, приславшее открытки, быстро прислало адрес и телефон.

Другое издательство немного запуталось:

[Редактор Ян Ян: Мы ещё не отправляли книги.]

[Редактор Ян Ян: Только что спросила у ответственного, он тоже сказал, что не отправлял.]

Цзи Вань: «...»

Она с удивлением перевернула большую коробку, увидела на накладной имя получателя: Ван Гоцян.

Это не было ни её псевдонимом, ни настоящим именем.

Цзи Вань достала телефон, набрала номер получателя. В ожидании ответа в течение нескольких секунд у неё смутно возникло холодное и логичное предположение.

С другой стороны чётко прозвучал голос Мэн Буцин:

— Кто это?

«...»

<http://bllate.org/book/15530/1380757>